

Я. В. АБРАМОВ О ЗАДАЧАХ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1880-х ГОДОВ

Г. Н. Мокшин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 7 июня 2023 г.

Аннотация: статья посвящена идеологу правого народничества 1880-х гг. Я. В. Абрамову. Анализируются взгляды публициста на положение и задачи провинциальной печати. Выясняется вопрос о роли местной печати в культурном подъеме провинции. Уточняются причины, по которым провинциальная печать не могла стать рупором культурно-народнической программы общественных преобразований.

Ключевые слова: Я. В. Абрамов, народники, провинция, провинциальная печать, «культурная работа».

Abstract: the article is devoted to Ya. V. Abramov, ideologist of the right-wing populism of the 1880s. The author analyzes his views on the situation and tasks of the provincial press. The question of the role of the local press in the cultural rise of the province is elucidated. The reasons why the provincial press could not become the mouthpiece of the cultural populism program of social transformation are clarified.

Key words: Ya. V. Abramov, populists, province, provincial press, «cultural work».

Известный народнический публицист второй половины 1880-х гг. Яков Васильевич Абрамов (1858–1906) вошел в историю русской общественной мысли как один из сторонников культурного подъема провинции [1]. Главной его движущей силой должна была стать самостоятельность местного населения, а его «умственным вождем» – местная печать.

В литературе об Абрамове его отношение к задачам провинциальной печати специально не изучалось [2]. А между тем в культурно-народнической программе преобразований ей отводилась очень важная роль.

К вопросу о провинциальной печати Абрамов обратился летом 1885 г., только начав сотрудничество в газете «Неделя». А с осени того же года в журнале «Северный вестник» в Областном отделе народнический публицист будет вести рубрику «Из провинциальной печати», опубликовав за три с половиной года 40 обзоров.

Причины столь пристального внимания к местной печати сам Абрамов объяснял тем, что посвятил себя «по преимуществу» служению интересам провинции [3, стб. 43]. Для ведущего сотрудника газеты «Неделя», ориентированной на провинциального читателя, это было естественно. Однако Абрамов – это не просто автор-составитель передовиц для газеты «Неделя», обязанный ежедневно пересматривать кипу периодических изданий. Во-первых, он сам был выходцем из провинции, никогда не терявшим связи со своей малой родиной. Неслучайно в 1890 г., когда

пребывание в столице станет слишком некомфортным, он вернется на постоянное жительство в Ставрополь-Кавказский. Во-вторых, для Абрамова, как теоретика культурного народничества, печать – это главное средство просветительного воздействия именно на провинциальное общество. Ведь это от его готовности к работе над культурным подъемом народной жизни по сути зависел успех начатой публицистом в 1885 г. агитационной кампании по перемещению интеллигенции из центров в провинцию [4].

Общей характеристике провинциальной печати посвящены две статьи Абрамова 1885 и 1887 гг., которые так и назывались «Провинциальная печать».

Первое, на что обращается внимание публициста – это ее сравнительная малочисленность по сравнению со столичной. На всю Россию всего четыре с половиной десятка частных периодических изданий, включая три специальных журнала («Филологические записки» в Воронеже, «Дон» в Новочеркасске и «Киевская старина» в Киеве) [5, стб. 993]. При этом крупные провинциальные газеты с солидным тиражом, как, например, «Волжский вестник» в Казани или «Одесский Листок», можно было пересчитать по пальцам.

Второй важный момент, отчасти объясняющий неразвитость провинциальной печати, – это ее география. Города, где выходило по два и более (частных) изданий – это Юг и Восток страны (Новороссия, Краснодарский край, Кавказ, Поволжье, Урал и Сибирь), что, по мнению Абрамова, соответствовало бурному экономическому и культурному развитию этих регионов. А огромная часть коренной историче-

ской России, вплоть до Архангельской губернии, «живет без местных органов печати», довольствуясь губернскими и епархиальными ведомостями. Объяснение этому факту публицист находит в «слабом импульсе местной жизни» и в близости столиц, «органы которых вытесняют местные» [там же, стб. 994].

Третий пункт абрамовской характеристики провинциальной печати – это ее в целом незавидное общественное положение, которое также сдерживало ее развитие. А это не только непрочная материальная база изданий (из-за небольшого числа подписчиков), засилье местной цензуры, куда более строгой, чем в столицах, или постоянные судебные преследования со стороны лиц, пострадавших от нелюбезной критики газетчиков. Главная причина слабости провинциальной печати – ее *несамостоятельность*, т. е. попытки подражания передовой столичной печати, отчасти по причине слабости собственных литературных сил, неспособных на нечто оригинальное, но в еще большей мере от непонимания собственных обязанностей и задач [6, стб. 1093].

Одна из важных особенностей местной печати – отсутствие у нее определенного идейного направления (консервативного или либерального). Четкая политическая позиция в большей мере присуща столичной печати, а местная всегда была больше поглощена проблемами повседневной практической жизни провинции [там же, стб. 1091]. Иначе она бы просто осталась без читателей.

Дело в том, что, по убеждению Абрамова, органы печати существуют не сами для себя, а для общества, от которого они зависят материально (издание убыточной газеты ради какой-то идеи – явление исключительное). Поэтому, чтобы рассчитывать на успех, провинциальная печать должна служить интересам большинства местного общества, т. е. отражать на себе его взгляды, желания и нужды [там же, стб. 1089, 1090].

В то же время между печатью и обществом существует и обратная связь. Например, на Западе печать – это влиятельная общественная сила, потому что там она берет на себя руководство умственной жизнью общества и его морально-нравственного воспитания. Соответственно и в России, которая нуждается в преобразованиях еще больше, чем Европа, провинциальная печать тоже может стать одним из *рычагов* реорганизации общественной жизни, если возьмет на себя роль руководителя общества на пути к прогрессу.

К сожалению народников, современная им провинциальная печать была далека от идеала. По наблюдению Абрамова, число органов печати, преследующих высокую цель служения обществу, «весьма незначительно». Зато многочисленны издания, отстаивающие чисто коммерческие интересы, для которых грубый обман читателей или литературный

шантаж (ради наживы) превратились в настоящее ремесло. Отсюда падение нравственного уровня самих деятелей печати и полное отсутствие у них убеждений. «Полемика делается невозможной, заменяясь бранью» [7, стб. 1747; 8, стб. 667, 668].

Но Абрамов не был бы ведущим публицистом «Недели», если бы и в этой «безнадеге» не обнаружил позитивные моменты и начало движения к свету. Основы для «роста» провинциальной печати заключались в самой жизни, которая настоятельно требовала перемен. По уверению народнического публициста, в провинции, в отличие от столиц, почти невозможны органы печати «любителей мрака и застоя». Провинциальное общество «создает и поддерживает лишь органы, держащиеся направления прогрессивного» [6, стб. 1091–1093].

Это смелое утверждение, кстати, встретившее возражение от коллег «по цеху» [9, с. 204], Абрамов подкрепляет своими наблюдениями за изменениями в печати, особенно заметными за последние десять лет.

Прежде всего, это изменения во внешнем виде провинциальных газет. Они заметно увеличились в формате. Некоторые издания уже не отличить от столичных. Заметно вырос их тираж. И выходить они стали ежедневно или по несколько номеров в неделю [10, стб. 1026].

О количественном росте местной печати публицист по понятным причинам не говорит, делает акцент на ее качественном развитии.

Еще недавно, пишет Абрамов, провинциальная печать существовала исключительно «любителями», «даровыми репортерами», довольствующимися исключительно «нравственной платою». Соответственно и бюджеты таких изданий были небольшими. В настоящее время в провинции создан новый тип – «провинциальный литератор». И хотя положение большинства таких литераторов незавидно (большинство еле сводило концы с концами), все-таки это уже были *профессиональные* писатели и публицисты [5, стб. 995–996]. А это уже иное качество текстов, по крайней мере, в литературном отношении.

Важные перемены происходили и в содержании газетных публикаций. Было время, когда провинциальные органы печати, говоря словами публициста, представляли собой «жалкие» листки объявлений или наполнялись перепечатками из столичных изданий. Местной жизни в них или вообще не уделялось внимания, или сообщались самые «ничтожные» сведения. Сейчас положение изменилось. Провинциальная печать начинает интересоваться деятельностью органов местного самоуправления, экономическим положением населения и его духовными запросами, обличать неурядицы и пороки местной жизни [там же, стб. 994, 995].

Улучшение внутреннего качества печати ведет к изменению отношения к ней со стороны провинциального общества. Это рефрен всех публикаций Абрамова о провинциальной печати. Общество также начинает интересоваться местными общественными делами. Появляется потребность в их обсуждении и освещении посредством печатного слова, иначе говоря, «потребность в гласности». Создавая читателей, печать воспитывает в них интерес к вопросам «общим, государственным и моральным» [там же, стб. 998].

Возникший в провинциальном обществе интерес к ходу общественных дел вызвал «самый тщательный» контроль над действиями городского управления со стороны местных жителей, которые теперь спешили обратить внимание газеты на всякое замеченное упущение или несправедливость в деятельности этого управления. Под воздействием такого контроля и страха газетного обличения городские деятели «подтянулись, забыли свою прежнюю халатность, стали проявлять неизвестную им прежде энергию, стали осторожнее относиться к интересам обывателей и т. д.» [там же, стб. 998].

Существование газеты сделало невозможными многие злоупотребления, которые прежде практиковались открыто и бесцеремонно. В одном случае, пишет Абрамов, газета менее чем через год после своего появления вызвала в городской думе, прежде безропотно следовавшей за «кликкой нескольких заправил», оппозицию настолько сильную, что ради нее «заправилам» пришлось отказаться от нескольких вредных интересам населения проектов. В другом городе газета спасла местных жителей от навязывания им железнодорожной ветки за их счет, чего «домога-лась» заправлявшая в городской думе «партия». Такой же интерес и с такими же благотворными результатами вызвали упомянутые газеты и к другим местным общественным органам. Сверх того, газеты способствовали появлению в своих городах новых органов общественной жизни – общества распространения грамотности, медицинского общества и др. [там же, стб. 998].

Таким образом, делает вывод публицист «Недели», печать постепенно становится «голосом провинции», «орудием публичности». С ее мнением начинают считаться даже в столице, что сулит ей в будущем преобладающее значение в местной общественной жизни, включая участие в выработке общего направления ее развития [там же, стб. 994, 995].

Более подробному доказательству качественного роста местной печати посвящены обзоры Абрамова «Из провинциальной печати», составляемые им с октября 1885 по март 1889 г. для журнала «Северный вестник». Эти обзоры охватывали все регионы страны, где выходили газеты: Прибалтика, Бессарабия,

Великороссия, Малороссия, Кавказ, Поволжье, Сибирь, Средняя Азия и др.

Все обзоры строились по схожей схеме: 1) статьи по экономическим вопросам, 2) статьи по народному образованию и здравоохранению, 3) статьи исторические и этнографические. Хотя были и исключения, когда весь обзор посвящался какой-то одной теме, чаще всего связанной с экономическим положением населения.

Был у Абрамова и свой принцип отбора материалов. Рассматриваемые в обзорах статьи не просто отражали нужды и стремления провинции. Они были призваны продемонстрировать особую роль в развитии местной жизни земского, городского и крестьянского самоуправления. То есть необходимость активной и самостоятельной работы народа и общества над их общими задачами.

Из экономических вопросов, поставленных текущей жизнью, самым важным Абрамов считал земельный (нехватку у крестьян земли), так как он, во-первых, касался основного населения страны, а во-вторых, тянул за собой множество других «жгучих» вопросов: переселенческий, арендный, о земельных переделах, крестьянском кредите, народных промыслах (в том числе нищенском), городском пролетариате и т. д. Эта позиция публициста, безусловно, повлияла на содержание его обзоров провинциальной печати. Но, судя по количеству рассмотренных статей, он не был далек от истины.

Не будучи экономистом, Абрамов не подвергал эти статьи серьезному анализу. Он просто констатировал появление в русской жизни новых явлений, вызывающих беспокойство в печати. Прежде всего, это, конечно, успехи русского капитализма, который пробивал себе дорогу не только в городе, но и в деревне – в лице кулачества. Интересно, что, отмечая факты разрушения патриархального единства крестьянского мира (а провинциальная печать давала для этого обильный материал), Абрамов, как истинный народник, продолжал уповать на сохранение общины. «Несмотря на неблагоприятные условия, которыми обставлено существование нашей общины, – читаем мы в одном из обзоров 1888 г., – она держится весьма прочно, благодаря соответствию ее народным инстинктам» [11, с. 81]. И продолжит держаться дальше, если под влиянием требований современности перейдет в новую фазу развития. В данном случае имелись в виду участвовавшие переделы земли внутри общин (по новым правилам), как проявление некоего «общинного разума» [там же, с. 82].

Большое внимание уделялось в провинции и вопросу о народном образовании. Статьи об уровне грамотности населения, о состоянии народных школ (русских, немецких, татарских и т. д.) и уровне подготовки учителей, по вопросам школьного быта, об

организации народных чтений и библиотек (и что в них читает народ) свидетельствовали о том, что провинциальная печать стоит за более широкое развитие дела народного просвещения.

В одном из обзоров, на материалах статьи из «Казанского биржевого листка» ставится вопрос, что дает народу начальная школа и почему в Симбирском уезде с каждым годом растет число желающих учиться. По общему отзыву опрошенных газетой сельских учителей, грамотные крестьяне меньше пьют и нарушают закон, труднее поддаются эксплуатации со стороны разных «пройдох», живут чище и опрятней и вообще обнаруживают «резкие признаки умственного развития». Таким образом, заключает Абрамов, сибирский опыт ясно показал, что «наша народная школа существует не даром и оказывает значительное влияние на быт населения» [12, с. 65].

Если народные школы грамотности вызывали сочувствие провинциальной интеллигенции, то так называемая «народная медицина», к которой вынужден был прибегать народ за отсутствием «разумной» врачебной помощи, нередко приводила ее в состояние ужаса [13, с. 90–91]. А здоровье городского населения даже в центральных губерниях подчас находилось в худшем положении, нежели сельского (о чем свидетельствовало сокращение населения некоторых уездных городов) [там же, с. 90]. Неслучайно многие публикации в провинциальной прессе были посвящены развитию медико-санитарного дела. На них постоянно обращал внимание и наш публицист.

К особым задачам провинциальной печати Абрамов относил выявление отличительных черт той или иной территории и проживаемой на ней народности. Это история заселения края, повседневный быт, старинные и современные обычаи и песни, народные праздники, суеверия и предрассудки (опахивание деревень от «коровьей смерти», ожидание «страшного суда» и т. п.). Сюда же относились статьи по сектанству и шаманству. Во второй половине 1880-х гг. лишь немногие органы печати уделяли внимание этим вопросам. Они еще не представляли интереса для широкой публики, но, по признанию публициста, имели важное значение для развития самосознания местного общества.

Особенно интересовали Абрамова статьи о городской и сельской нравственности. Например, в газете «Дон» он обнаружил попытку «очертить» нравственность населения Воронежской губернии на основании данных уголовной статистики. Так, небольшое число ежегодных убийств (одно на 30 тыс. населения) дало право автору сделать благоприятное заключение о нравственности воронежского населения. Но резкий рост числа самоубийств, развитие пьянства и уменьшение числа браков, по мнению Абрамова, свидетельствовали «о резком перевороте в складе народной

жизни», причем перевороте «далеко не благоприятного характера» [14, с. 69].

Пересказывая содержание «передовых» провинциальных газет, Абрамов не только пропагандировал эти издания. Одновременно он привлекал внимание к вопросам, важным для реализации собственной программы преобразований. «...деревня или даже вообще наша русская жизнь, – писал он в одной из своих статей, – можно сказать, вопиет о недостатках на всех пунктах просвещенных, бескорыстных интеллигентных деятелей» [там же, с. 68]. Поэтому все обозрения публициста – это по сути призыв к интеллигентным работникам воспользоваться своими профессиональными знаниями для служения народу.

Тот факт, что «неделист» Абрамов публиковал свои обзоры в «Северном вестнике», где до 1888 г. «первую скрипку» играл Н. К. Михайловский, заставляет нас вновь поставить вопрос об особенностях его позиции в легальном народничестве. Очевидно, что абрамовская концепция «широкой культурной работы» как бы примиряла курс «Недели» на подъем провинции и установку лидера левых народников-легалистов на развитие политического самосознания общества. Хотя сам Абрамов уже давно находился на позиции аполитизма, активным противником (критиком) Михайловского он тоже не был. По крайней мере, до второй половины 1890-х гг.

Вообще следует заметить, что в обстановке политической реакции в царствование Александра III необходимость либерализации внутренней политики правительства признавалась всеми прогрессистами. На этой почве правые народники сближаются с либералами, чтобы вместе противостоять консерваторам, которые тогда занимали доминирующие позиции [16, с. 196–197]. Поэтому и в вопросе о развитии провинциальной печати Абрамов в основном полемизировал с консервативными изданиями. Например, с «Санкт-Петербургскими ведомостями», которые взялись утверждать, что провинция не поддерживает развития самоуправления и сетует на нехватку «настоящего» начальства и порядка [17, стб. 994, 995; 18, стб. 1057]. Несогласный с такой постановкой вопроса Абрамов настаивал на том, что в провинциальной печати нет органа, который ратовал бы против самого принципа местного самоуправления и самодеятельности общества. И если провинциальное общество, равно как и столичное, относится к земскому и городскому самоуправлению далеко не с тем энтузиазмом, с которым было встречено введение этих учреждений, то разочарования эти имеют другие причины. «Провинция, – уточняет свою позицию публицист, – недовольна не самоуправлением..., самим по себе, а существующими недостатками его» и «указывает... на желательные ей изменения» [17, стб. 994–995].

Описывая состояние и «настроения» провинциальной печати, Абрамов, несомненно, руководствовался и личным опытом. Напомним, что в 1883 г. он сотрудничал в газете «Терек» (Владикавказ). В одной из своих статей Абрамов затронул вопрос об отношении к публицистам местного населения, когда они встают на защиту его интересов. И тут он привел в пример свои статьи в небольшой «захолустной» газете о положении туземного населения (Северного Кавказа), страдавшего от ошибочной системы управления и злоупотреблений отдельных должностных лиц. Статьи эти, по словам публициста, никакого практического результата не имели. Но население было радо уже тому, что нашелся голос в его защиту, и поспешило выразить ему благодарность от целой народности за то, что «есть еще люди, болеющие за нее» [5, стб. 999–1000].

Яков Абрамов, безусловно, один из лучших специалистов по вопросу о пореформенной провинциальной печати, прекрасно осведомленный о ее реальном положении. И общая тенденция в развитии печати – стремление стать выразителем нужд и стремлений провинции (в либерально-демократическом их понимании) – определена им в общем-то правильно. В этом отношении провинциальная печать действительно подтягивалась за столичной.

Однако Абрамов, будучи представителем народного направления, ставил перед своими провинциальными коллегами и куда более амбициозные задачи, чем выявление и критика отдельных недостатков и неурядиц местной жизни. Прежде всего, это распространение в «глубинной» России ряда принципиально важных для ее дальнейшего развития идей и принципов:

– необходимость неотложной помощи народу в решении земельного и других важных для него вопросов (для сохранения основ особого уклада народной жизни);

– расширение сети народных школ и библиотек как наиболее действенный способ преодоления социокультурного раскола между народом и интеллигенцией;

– особая роль местного самоуправления в хозяйственном и культурном подъеме провинции, так как оно объединяло людей, хорошо знающих местные нужды и заинтересованных в их удовлетворении;

– свобода информации (гласность) как важнейшее средство пробуждения активности общества и воспитания граждан;

– создание нового образа провинции, как центра русской жизни (где ждут своего решения самые важные ее задачи), для обеспечения притока сюда «свободных» интеллигентных сил; и мн. др.

Как видно, «просвещение» общества предполагалось Абрамовым в духе его учения о культурной работе и ее особой роли в развитии страны.

Другой вопрос, могла ли провинциальная печать успешно справиться с возлагаемыми на нее задачами, т. е. стать рупором культурно-народнической программы преобразований? Сам Абрамов был уверен, что в «практических» вопросах, касающихся кровных нужд края, все органы провинциальной печати делаются «либеральными» и даже «чисто-народническими» [10, стб. 1029]. Но последующая история показала, что это далеко не так.

Во-первых, «общие» вопросы, разделяющие консерваторов, либералов и радикалов, для провинциальных публицистов имели такое же важное значение, как и для столичных. Поэтому акцентирование внимания народниками на положении «мужика» и его нуждах как главного вопроса русской жизни, как и идея о сближении интеллигенции с народом на почве служения его интересам, вызывало скорее критику, чем сочувствие. Отклики провинциальных публицистов на статьи Абрамова в «Неделе» по переселению интеллигенции в деревню – наглядное тому подтверждение.

И, во-вторых, абсолютное большинство провинциальных изданий поддерживало позицию правительства и пропагандой других программ, тем более народнических, принципиально не занималось.

Кроме того, тезис Абрамова о том, что именно «передовые» издания отражали настроения и стремления провинции (надо понимать всего народа и общества) на тот момент – это тоже явное преувеличение. Хотя такое желание у них, несомненно, было.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мокшин Г. Н. К вопросу о месте и роли Я. В. Абрамова в народническом движении 1880–1890-х гг. / Г. Н. Мокшин // Вестник Сургут. гос. пед. ун-та. – 2018. – № 3. – С. 9–17.

2. Абрамов Яков Васильевич : биобиблиографический указатель (1880–2017 гг.) / составление, предисловие и вспомогательные указатели Г. Н. Мокшина. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2017. – 212 с.

3. [Абрамов Я. В.] Провинция и центры // Неделя. – 1887. – № 2. – Стб. 41–45.

4. Гаврилова Е. И. Я. В. Абрамов и новое «хождение» интеллигенции в народ во второй половине 1880-х – начале 1890-х гг. (к истории вопроса) / Е. И. Гаврилова, Г. Н. Мокшин // Я. В. Абрамов и его современники : монография. – Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2023. – С. 23–30.

5. [Абрамов Я. В.] Провинциальная печать // Неделя. – 1887. – № 31. – Стб. 993–1000.

6. [Абрамов Я. В.] Провинциальная печать // Неделя. – 1885. – № 31. – Стб. 1089–1093.
7. [Абрамов Я. В.] Общество и печать // Неделя. – 1886. – № 52. – Стб. 1745–1749.
8. [Абрамов Я. В.] Печать и общество // Неделя. – 1886. – № 20. – Стб. 667–669.
9. Меньшиков М. О. Великорусская идея : в 2 т. Т. II / М. О. Меньшиков. – М. : Ин-т рус. цивилизации, 2012. – 720 с.
10. [Абрамов Я. В.] Провинциальная печать // Неделя. – 1887. – № 32. – Стб. 1025–1030.
11. Абрамов Я. В. Из провинциальной печати / Я. В. Абрамов // Северный вестник. – 1888. – № 5. – С. 81–95.
12. Абрамов Я. В. Из провинциальной печати / Я. В. Абрамов // Северный вестник. – 1888. – № 1. – С. 52–68.
13. Абрамов Я. В. Из провинциальной печати / Я. В. Абрамов // Северный вестник. – 1887. – № 10. – С. 75–91.
14. Абрамов Я. В. Из провинциальной печати / Я. В. Абрамов // Северный вестник. – 1887. – № 11. – С. 69.
15. Абрамов Я. В. Из провинциальной печати / Я. В. Абрамов // Северный вестник. – 1889. – № 1. – С. 57–73.
16. Бартенев В. В. Воспоминания петербуржца о второй половине 1880-х годов / В. В. Бартенев // От родничества к марксизму : воспоминания участников революционного движения в Петербурге (1883–1894 гг.). – Л. : Лениздат, 1987. – С. 162–221.
17. [Абрамов Я. В.] Настроение провинции // Неделя. – 1885. – № 28. – Стб. 993–996.
18. [Абрамов Я. В.] Приятные известия // Неделя. – 1885. – № 30. – Стб. 1057–1059.

*Воронежский государственный университет
Мокшин Г. Н., доктор исторических наук, профессор
кафедры истории России
E-mail: mok410@mail.ru*

*Voronezh State University
Mokshin G. N., Doctor of Historical Sciences, Professor
of the Russian History Department
E-mail: mok410@mail.ru*